

Не могли быть членами управы родственники, духовные лица, прокуроры, чиновники казначейств и др. Городской голова, члены управы, а также гласные перед вступлением в должность приносили присягу. Присяга содержала клятвенное обещание, которое давали гласные перед «Всемогущимъ Богомъ...» и «Самодержцемъ всероссийскимъ...» верно служить «не щадя живота своего, до последней капли крови...» [5, с. 82].

К началу 90-х гг. XIX в. избирательная модель организации городского общественного управления перестала устраивать правительство самодержавной России, поэтому главные принципы, заложенные в Городовом положении 1870 г., были подвергнуты существенному пересмотру.

Таким образом, анализ источников, которые регламентировали технологию проведения и подсчета результатов выборов в городские органы, в частности, в Тюменскую городскую думу, показывает, что избирательная система органов городского общественного управления была далека от совершенства, не только по своему недемократическому характеру, но и по количеству трудностей реализации и нарушений в ходе проведения. О всеобщем избирательном праве и всеословности говорить не приходится. В думах преобладали представители купечества и мещан, были лишь отдельные представители других сословий. Такое положение вещей отражало реальную картину социально-экономического развития городов, в частности Тюмени. Слабая разработанность избирательного законодательства давала почву для разного рода злоупотреблений, особенно это касалось процедуры голосования и избирательных доверенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Именной указ, данный Правительствующему сенату. Высочайше утвержденное Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLV. Отделение 1-е. СПб., 1874. Ст.48498.
2. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х–начале 90-х гг. XIX в. Л. : Наука, 1984. 260 с.
3. Пажитнов К. А. Городское и земское самоуправление. СПб.: Изд-во М. И. Семенова, 1913. 116 с.
4. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 1-6. Подлинник. Рукопись.
5. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX–начало XX вв.). Тюмень: Управление по делам архивов администрации Тюменской области, 1995. 371 с.

Венера Наримановна ЧАГАФАРОВА –
аспирант кафедры отечественной истории
факультета истории и политических наук

УДК 373.2:94(571.12)

ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ТЮМЕНИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные этапы развития и направления деятельности детских дошкольных учреждений г. Тюмени в 1920-е–1930-е гг.

The author considers the major stages of Tyumen pre-school institutions development in the 1920s and 1930s.

После победы большевистской революции новая власть постоянно декларировала свою решимость создать широкую сеть государственных дошкольных учреждений, почти отсутствовавшую в дореволюционной России. По замыслу больше-

виков эта мера должна была решить важные социальные и политические задачи: с одной стороны, избавить женщину-мать хотя бы от части семейно-бытовых проблем и вовлечь ее в производственную и общественную деятельность, с другой — усилить государственный контроль за воспитанием детей-дошкольников, унифицировав этот процесс и придав ему определенную социально-политическую направленность.

Однако из-за недостаточного государственного финансирования, особенно сократившегося в условиях нэпа, реализация этих планов затянулась до конца 1930-х гг. Так, в Тюмени за десятилетие после установления советской власти открылось лишь 2 детских сада (первый в 1918 г. [1]) и 2 детских яслей (первые в 1920 г. [2]), которые посещали около 200 детей, хотя в это время в городе насчитывалось не менее 6 тыс. дошкольников [3].

Ситуация стала меняться лишь на рубеже 1920-х–1930-х гг., когда государство взяло курс на форсированное решение задач социально-экономического развития, в том числе в образовательно-воспитательной сфере. В конце 1929 г. в Тюмени, как и в других городах страны, начался «дошкольный поход», в ходе которого из добровольных взносов населения, средств, заработанных на субботниках, отчислений от спектаклей и концертов создавались специальные денежные фонды на строительство новых дошкольных учреждений. Одновременно возросло их государственное финансирование [4]. Как следствие, к 1932 г. количество детских яслей в городе увеличилось с 2 до 11 [5], а детских садов — с 2 до 27 [6]. Правда, часть из них не имела необходимой материальной базы и вскоре закрылась. Наибольшую жизнеспособность проявили детские дошкольные учреждения, создававшиеся в форме кооперативных товариществ. Их учредителями могли выступать лица, достигшие 16-летнего возраста и не лишенные избирательных прав, государственные структуры, добровольные общества и общественные организации. В товарищество должны были входить не менее 25 родителей, чьи дети посещали детский сад.

Бюджет товарищества формировался из вступительных и ежемесячных взносов членов кооператива, лотерей, добровольных пожертвований, взносов предприятий [7] и т. д. Один из кооперативных детских садов Тюмени даже открыл торговый киоск и заработал 4,5 тыс. руб. [8]. Собранные средства направлялись на содержание помещения, закупку спортивного инвентаря, игрушек, одежды и обуви для детей. Родители — члены товарищества привлекались к озеленению территории дошкольного учреждения, убирали снег или мусор. Из них создавались комиссии, контролировавшие различные направления деятельности кооператива: финансовая, хозяйственная, методическая, санитарная, ревизионная и др. [9].

Дальнейший рост численности детских дошкольных учреждений наблюдается после постановления СНК и ЦИК от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт», которое ввело некоторые изменения в семейное законодательство и наметило комплекс мер, направленных на увеличение государственной помощи многодетным семьям, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов [10]. В это время заметно возросло финансирование дошкольных учреждений: если в 1936 г. на содержание детских яслей Тюмени было выделено 625 тыс. руб. (тогда эта сумма считалась рекордной), то в 1940 г. — 1150 тыс. руб. [11]. В результате сеть детских яслей увеличилась до 19 единиц, а детских садов — до 25 [12]. В 1940 г. их посещали 3498 детей [13].

В 1930-е гг. многие дошкольные учреждения стали работать в 2–3 смены и даже круглосуточно, укрепилась их материальная база, регулярно проводились медицинские осмотры детей [14]. Для ослабленных и больных ребят открылся санаторий на 240 мест в д. Падерино близ Тюмени [15].

В то же время в работе с детьми-дошкольниками оставалось немало проблем. Многие детские сады и ясли были переполнены [16], низкой оставалась заработ-

ная плата сотрудников дошкольных учреждений. Так, в конце 1930-х гг. для технички детского сада был установлен оклад в 60 руб., тогда как на производстве она могла заработать не менее 115 руб. в месяц [17].

Неудивительно, что проблема квалифицированных кадров являлась для детских дошкольных учреждений Тюмени одной из самых острых. До середины 1930-х гг. подготовка воспитателей обычно велась на непродолжительных курсах, на которые принимались женщины в возрасте от 18 до 35 лет, в том числе без необходимого образования [18]. С 1936 г. требования к будущим воспитателям повысились: они должны были закончить школу-семилетку. Одновременно расширялась программа и увеличивалась продолжительность курсов, слушателям выплачивалась стипендия [19]. В 1937 г. в Тюмени создается школа «ясельных сестер» с дневным и вечерним отделениями [20]. Воспитатели детских садов получили возможность учиться в Тюменском педагогическом техникуме и Омском педагогическом училище [21]. К 1939 г. более половины воспитателей детских садов Тюмени имели специальное образование [22]. Важную роль в подготовке специалистов сыграл дошкольный методический кабинет, организованный в 1935 г. при городском отделе народного образования. Он проводил семинары, беседы, лекции и консультации для работников детских учреждений и родителей. В практику работы вошли обмен опытом, открытые занятия [23].

С ростом квалификации сотрудников дошкольных учреждений связаны новации в их воспитательной работе с детьми. В 1940 г. по инициативе сестер-воспитательниц Мясниковой и Абрамовой организуется кружок, разработавший репертуар музыкально-подвижных детских игр [24]. Некоторые детские сады Тюмени шефствовали над сельскими детскими садами, помогали им в организации методической работы, дарили игрушки, учебные пособия, иногда одежду [25].

Воспитательная работа в детских дошкольных учреждениях велась по нескольким направлениям. Главным из них было идейно-политическое. В этой связи обязательным атрибутом в работе детских дошкольных учреждений являлись праздники, посвященные К. Марксу, В. И. Ленину, Красной армии, Парижской коммуне, дням обороны, кооперации, Конституции и т. д. В середине 1930-х гг. возродились новогодние утренники. В этот день дети наряжались в костюмы, играли возле елки, получали подарки. Их песни непременно содержали имя И. В. Сталина: «У светлой елки встанем мы и крикнем на весь свет: «Пошлем родному Сталину наш радостный привет»» или «У тебя на веточках звезды загораются, а с портрета Сталин смотрит, улыбается...» [26] Особое внимание во всех детских дошкольных учреждениях Тюмени уделялось празднованию дня Октябрьской революции. Подготовка к утреннику обычно занимала неделю. Воспитатели рассказывали детям о событиях 1917 г. в России, достижениях страны за годы советской власти. Детей старшей группы принимали в октябрята. Обязательной была экскурсия на производство. На занятиях дети под руководством воспитателя составляли альбомы, рисовали. Иногда утренник проводили вне детского сада. Так, в 1931 г. дети детского сада № 7 выступали с концертом на заводе «Механик». Непременным атрибутом праздника были подарки для детей [27].

С начала 1930-х гг. детей стали вовлекать в антипасхальную кампанию. Они изготавливали плакаты, лозунги, которые вывешивались на улицах и зданиях. Традиционным был утренник, посвященный Международному женскому дню 8 марта, на который приглашали матерей. Дети разучивали песни, стихи. Они готовили подарки. Порой детей водили на предприятия, где работали их матери [28].

В рамках трудового воспитания организовывались экскурсии на предприятия, где дети знакомились с производством, рабочими профессиями [29]. Во многих детских садах имелись «трудовые уголки», практиковалась работа на огороде или в саду. Особое внимание обращалось на соблюдение ребенком гигиенических правил и режима.

Еще одним видом дошкольных учреждений в Тюмени являлись летние детские площадки. Особой популярностью они пользовались в конце 1920-х — начале 1930-х гг., когда сеть постоянных дошкольных учреждений была еще узкой. Часть площадок открывалась за счет городского бюджета, другие организовывались при предприятиях или на средства общественных организаций. Свои детские площадки имели завод «Механик», судостроительный завод, жилищно-коммунальное товарищество, отделение общества красного креста, детская консультация, связисты, пищевики и др. Лучшей из них считалась площадка общества красного креста, которую посещали больные дети. Здесь было улучшенное питание, под наблюдением врача принимались солнечные и водные процедуры. В режим дня входил сончас [30].

Как правило, на площадке ребенок находился с 8.30 час. до 15 час. (на площадках, открытых предприятиями — до вечера). В 10 час. дети пили сладкий чай с бутербродом, в 13 час. был горячий завтрак. Остальное время отводилось на игры и занятия [31].

Запись на посещение площадки начиналась еще весной. В первую очередь принимались дети рабочих, красноармейцев, низших служащих [32]. Площадка обычно организовывалась в садах или парках, где для нее отводился навес или веранда, выделялось несколько столов, скамеек, игрушки. Плата за пребывание ребенка на площадке являлась символической (10% от дохода семьи, деленного на число ее членов), малообеспеченные родители освобождались от нее полностью. Кроме того, если площадку посещали несколько детей из одной семьи, то плата взималась только за одного ребенка [33].

Персонал детской площадки обычно набирался из студентов педагогического техникума, которым выплачивалось по 48 руб. за каждый месяц работы. В штате площадки были также ее руководитель, кухарка и технический работник. За детьми помогали присматривать пионеры и родители, дежурившие по установленному графику. Воспитательная работа на площадке велась по специальным планам. Детей учили различать времена года, явления природы, правильно говорить, считать. Они узнавали основные правила гигиены, получали представление о стране [34]. В летнее время, когда ребенка трудно удержать дома, а его родители находились на работе, детские площадки выполняли важную общественную воспитательную функцию. Каждый год площадки Тюмени посещали 700–800 ребятишек.

Таким образом, к концу 1930-х гг. в Тюмени была создана широкая сеть дошкольных учреждений. Она охватила большинство детей-дошкольников и стала важным элементом новой системы воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красное знамя. 1932. 20 ноября.
2. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 451. Л. 113.
3. Красное знамя. 1928. 3 апреля.
4. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1143. Л. 187–188.
5. Красное знамя. 1939. 8 марта.
6. Там же. 1932. 20 ноября.
7. ГАТО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–6.
8. Красное знамя. 1932. 26 октября.
9. ГАТО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–6.
10. Красное знамя. 1936. 2 июля.
11. Там же. 1936. 18 июля; 1940. 22 мая.
12. Там же. 1938. 8 марта; 1941. 24 апреля.
13. Там же. 1940. 28 февраля, 27 октября.
14. Там же. 1932. 22 июля, 19 октября.

15. Там же. 1936. 28 мая.
16. Там же. 11 октября.
17. ГАТО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 11. Л. 17–18.
18. Красное знамя. 1930. 7 мая.
19. Там же. 1936. 8 августа.
20. Там же. 1937. 24 сентября.
21. Там же. 1935. 21 июля; 1940. 4 апреля.
22. Там же. 1939. 29 декабря.
23. Там же. 1935. 21 июля.
24. Там же. 1940. 8 мая.
25. ГАТО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 17. Л. 46.
26. Красное знамя. 1941. 3 января.
27. ГАТО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–11.
28. Там же. Д. 10. Л. 5–6.
29. Там же. Л. 72.
30. Красное знамя. 1928. 13 июня.
31. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 844. Л. 46.
32. Красное знамя. 1927. 2 августа.
33. ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 844. Л. 45–46.
34. Там же. Д. 1004. Л. 124.

Оксана Владимировна ИЩЕНКО —
доцент кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин
филиала Уральской академии
государственной службы в г. Лангепасе,
кандидат исторических наук

УДК 372

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК УЧАЩИХСЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ (1907–1910 ГГ.)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению основных социальных характеристик (сословного происхождения, материального и правового положения) учащихся различных учебных заведений Западной Сибири в период реакции (1907–1910 гг.) и их влияния на общественную активность. В работе отражены сюжеты, указывающие на связь протестных действий сибирской учащейся молодежи со студенческим движением и др.

The author considers the basic social characteristics (social origin, material and legal conditions) of various educational establishments students in Western Siberia and their influence upon public activity of young people between 1907–1910, and demonstrates the connection of Siberian students' protest activity with that of university students as well as the influence of political parties.

Бурное развитие капитализма в России в конце XIX–начале XX вв. привело к возрастанию потребности в профессиональных кадрах и к естественной необходимости повышения образовательного уровня населения. Динамичный рост российской экономики позволил заметно увеличить поступления в государственный бюджет, что давало возможность наращивать затраты на просвещение и обусловило расширение сети учебных заведений всех типов, которые создавались и на средства казны, и местных властей, и частных лиц.